

Больше требовательности и инициативы

К итогам гастролей Каменск-Уральского драмтеатра в Свердловске

В 1956 ГОДУ, прощаясь с коллективом Каменск-Уральского драмтеатра, гастролировавшим тогда в нашем городе, свердловский зритель справедливо заметил — не слишком ли облегчает коллектив свою профессиональную жизнь? Почему и в репертуаре гастролей, состоящем преимущественно из пьес камерного плана, и в толковании спектаклей далеко не в полную меру используются возможности способного коллектива?

Прошло два года, и свердловчане снова принимали своих старых знакомых. На этот раз театральная афиша театра была много интереснее и живее. Стремясь исправить прошлые недочеты, коллектив поставил героическую драму «Олеко Дундич» М. Каца и А. Ржевского, «Огненный мост» Б. Ромашова, «Почему улыбались звезды» А. Корнейчука, «Пучину» А. Островского. Из восьми гастрольных спектаклей шесть посвящены жизни и формированию характера советского человека. Две пьесы: «Пучина» и «Давным-давно» знакомят зрителя с эпохой дореволюционной России.

Сопоставляя репертуар прошлых и настоящих гастролей, можно сказать, что теперь он стал по своей идейной и художественной направленности значительно содержательнее, а в жанровом отношении несколько разнообразнее. И все же театр не сумел полностью преодолеть в своей репертуарной политике прежних ошибок. Бросается в глаза его стремление сохранить первенство за произведениями легкого жанра. Только этим можно объяснить, что из восьми спектаклей, показанных в Свердловске, пять принадлежат к произведениям камерного, комедийного плана. Совершенно недопустимо и неоправданно, что только в этом жанре, например, раскрывается жизнь наших дней. Разумеется, такое увлечение облегченным репертуаром сужает решение идейных задач, неизбежно ведет к однообразию в актерском и режиссерском искусстве и в конечном итоге снижает воспитательную роль театра.

Если включение в репертуар таких пьес, как «Почему улыбались звезды» и «В поисках радости», оправдывается их идейной и художественной значимостью, то постановка весьма примитивной, а в некоторых моментах и фальшивой пьесы «Меч и звезды» Ю. Чепурина вызывает серьезные возражения. Советский зритель не согласится ни с автором, ни с театром, которые низвели большую и острую тему укрепления дружбы и доверия между советским и немецкими народами до мелкотравчатой мелодрамы.

Если считать, что репертуар прежде всего отражает связь театра с жизнью, то справедливо будет отметить, что Каменск-Уральский театр очень слабо и неуверенно решает эту главную задачу советского театрального искусства. Коллектив в свое время прошел мимо таких признанных советским зрителем произведений, как «Крылья», «Сердца должны гореть», «Дальняя дорога», «Человек в отставке», «Дали неоглядные», раскрывающих новые стороны и явления нашего времени.

Нельзя оправдать и отсутствие на афише театра произведений зарубежной классики, актуальных и злободневных пьес прогрессивных драматургов мира и прежде всего писателей стран народной демократии.

Было бы, однако, неверно, подводя итоги гастролей, ограничиться только анализом репертуара. Важно проследить его сценическое воплощение, выяснить, как удается творческому коллективу раскрыть и донести до зрителя идеи и мысли драматического произведения.

Следует отметить, что спектакли театра по своим идейным и художественным достоинствам далеко не однородны. Это объясняется не только качеством драматургии, но и уровнем актерского мастерства, умением режиссуры верно наметить и раскрыть свой замысел.

К лучшим работам театра справедливо будет отнести две его постановки: «Почему улыбались звезды» и «Пучину» (режиссеры В. Николаев и А. Нечаев, художник М. Ненастина). Успех этих спектаклей связан прежде всего с драматургией, жизненно-содержательной и правдивой.

Постановщики спектакля «Почему улыбались звезды» верно определили свою задачу. Они направили главный удар против мешанства. Режиссер сумел в острой сценической форме раскрыть трагикомические ситуации, в которые попадают незадачливые оруженосцы мешанской идеологии. Особенно удачно решена одна из главных и трудных сцен — картина разоблачения супругов Барабаш и их окружения Катериной Бессмертной. Артистка А. Самарина, не увлекаясь возможностью изобразить подвыпившего человека, весьма тонко, остроумно и естественно проводит свой розыгрыш, показывая хозяевам и гостям их действительное лицо.

Смеясь над посрамленными героями, зритель вместе с тем не остается добродушным. Игра актеров, создавших убедительные типы невежд и стилиг, оставляет в его сознании определенный след и настороженность ко всему чуждому и враждебному. В этом сильная сторона спектакля. Значительно слабее выявлены театром положительные герои пьесы.

Ценное в работе режиссера и коллектива над «Пучиной» состоит в том, что они разрешают произведение великого драматурга не как бытовую, а как социальную драму, стремятся показать, что гибель Кисельникова не случайность, а результат социальных условий жизни. Не все на этом верном пути доведено театром до конца. Особенно следует работать над разрешением последнего действия, в котором окончательно раскрывается трагическая судьба Кисельникова.

Выделив эти два спектакля, мы не умаляем достоинств других, которые уже справедливо отмечали печать и зритель. В спектаклях Каменск-Уральского театра под-

купает горячая увлеченность актеров, их искренняя вера в то, что происходит на сцене. Именно поэтому зритель прощает театру многие недостатки. А их немало.

Основным, главным, если можно сказать, типическим недостатком всех спектаклей театра является отсутствие в них актерского ансамбля, художественной стройности, завершенности многих образов, а также серость, а порой досадное несоответствие художественного оформления режиссерскому замыслу, невнимательность к костюмам, реквизиту.

С большим удовлетворением принимает зритель игру опытных мастеров Н. Казарина, Н. Истомина, талантливых артисток А. Сабуровой, С. Тиуновой. Занятые почти в каждом спектакле, они неизменно находят для своих ролей свежие краски, умея каждый раз создать новый характер, запоминающийся колоритный образ. И часто рядом с ними зритель видит роли посредственные, сыгранные без глубокого проникновения в драматургию.

Заслуженного артиста РСФСР Н. Истомина зритель видел в пяти разных спектаклях. Он играл Усатого в «Олеко Дундиче», Кутузова в «Давным-давно», Однолюба в «Почему улыбались звезды», Дубровина в «Огненном мосту» и, наконец, купца Боровцова в «Пучине». И в каждой роли артист не повторяется. Он умеет глубоко и ярко вскрыть образ, найти и выявить характерные черты своего героя.

С подлинным и незаурядным даром сценического перевоплощения ведет свои маленькие и большие роли С. Тиунова, воспитанница Уральского театрального института. Сегодня мы видели ее наглой и расчетливой разведчицей Куртиной Ментон («Меч и звезды»), а назавтра встречали утонченной и романтически приподнятой Луизой Жермон («Давным-давно»), а еще через день разухабистой и своенравной, кичливой и капризной Клеопатрой Гавриловой («Почему улыбались звезды»).

Очень широк диапазон С. Перковича. Он с вдохновением сыграл героическую роль Олеко Дундича, убедительно нарисовал образ Кисельникова — доброго, но слабохарактерного человека, не сумевшего найти свое место в жизни («Пучина»).

Можно назвать имена и других актеров, поразивших зрителя своей игрой, например И. Дудорову, удачно выступившую в ролях Шурры Азаровой («Давным-давно»), Клары Штром («Меч и звезды»), Матильды («Почему улыбались звезды»), артиста И. Камуза, создавшего в целом правдивые образы Ржевского («Давным-давно»), Барабаша («Почему улыбались звезды»).

С радостью отмечая многие актерские работы, нельзя пройти и мимо того, что мешает театру, что снижает его творчество, тормозит его развитие. В спектаклях нередко можно встретить образы, которые в той или иной мере повторяют друг друга. В спектакле «Почему улыбались звезды» роль Карпа Карповича Моржа играет опытный артист С. Стекольский. Он же играет роль Панкрата Степановича в спектакле «Меч и звезды». Это разные люди, с разными характерами и привычками. Но актер, не задумываясь глубоко над всем этим, не выявляет индивидуальных черт своих героев, он пользуется в обоих спектаклях раз и навсегда выработанными и уже не раз опробованными приемами сценической выразительности. В результате два разных человека получаются на одно лицо.

Схематичны и безлики боевые сподвижники и друзья Олеко Дундича. В этом же спектакле безжизненны, индивидуально не выявлены многие образы белых офицеров в штабе Шкуро и Мамонтова и т. д.

За последний год на сцену Каменск-Уральского театра пришли молодые исполнители. В основном это способные, одаренные участники художественной самодеятельности. Выделяется своей непосредственностью и органичностью поведения на сцене А. Фролова, работающая в театре всего один год. С этой частью коллектива, которой в условиях городского театра поручаются сразу большие роли, требуется серьезная педагогическая работа. Только при этом они смогут войти в творческий ансамбль.

Глубокая повседневная педагогическая, воспитательная работа необходима и со зрелищными актерами. Мы только что говорили о широком творческом диапазоне артиста С. Перковича. Но художественный результат его работы, например, в роли Дундича, был бы значительно лучше, если

режиссер вовремя помог актеру полнее раскрыть характер героя. Дело в том, что Дундич под воздействием новой среды и прежде всего под воздействием волевых, идейно устремленных командиров и политработников Красной армии духовно растет, освобождается от элементов анархизма, по-новому осмысливает явления жизни, поднимаясь до понимания великих идей пролетарского интернационализма. К сожалению, в игре актера, увлеченной и темпераментной, этот рубеж в сознании Дундича раскрыт недостаточно.

Произошло это, главным образом, потому, что режиссер, положившись на темперамент артиста, который помогал выявить некоторые национальные черты Дундича — его непосредственность, горячность, возбудимость, упустил главное — раскрыть идейное и духовное созревание героя.

Судя по спектаклям, режиссура театра не проявляет должной требовательности к воплощению собственного замысла со стороны актеров и художника. Осуществляя постановку героической комедии «А. Гладкова «Давным-давно», режиссер поставил задачу как можно глубже, ярче раскрыть любовь к Родине, к русской земле. Замысел верен. На его разрешение должны быть направлены все компоненты спектакля: актерское искусство, работа художника, музыкальное сопровождение. Но что можно сказать о реализации этого верного режиссерского замысла, когда в художественном оформлении спектакля (художник Н. Клеев) совершенно нет образа Родины, образа русской земли, которую любят, за которую борются и умирают герои спектакля. Так, например, во втором действии вместо русского леса, скажем, Смоленщины или Белоруссии, где расположился лагерь партизан Давыда Васильева, художник изобразил горный пейзаж, напоминающий скорее виды Италии или Швейцарии, но никак не России, где происходит действие пьесы.

Режиссуре театра следует внимательнее работать над глубоким раскрытием идеи, мыслей драматургического материала, глубже осмысливать явления, события, взаимоотношения людей, борьбу и столкновения их взглядов. Театр, например, нельзя упрекнуть в том, что он неверно поставил пьесу В. Розова «В поисках радости» (режиссер В. Николаев); он решил ее так же, как и многие другие театры, — как бытовую пьесу. Но ведь можно было, опираясь на материал комедии, сосредоточить внимание на тех глубоких и содержательных раздумьях о людях, их долге и счастье, о человеческом призвании. При такой трактовке спектакль мог бы выйти за рамки камерного произведения и приобрести большее и страстное звучание. Слишком обыденно, мрачно оформление спектакля (художник Н. Клеев). В нем нет света, радости, всего того, что создает хорошее, приподнятое настроение и на сцене, и в зрительном зале.

Подводя итог, хочется пожелать театру большей творческой активности, инициативы и последовательности в своей репертуарной политике, в своем искусстве, более глубокой работы над драматургией, более ярким ее сценическим решением.

А. ПАНФИЛОВ,
кандидат искусствоведческих наук.